

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)/LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.68.13>

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЯЗЫК: ОСОБЕННОСТИ И СТРУКТУРА

Научная статья

Бровина А.В.^{1,*}, Ачина В.Д.²

¹ ORCID : 0009-0006-8751-1402;

^{1,2} Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (a_brovina[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы функционирования юридического языка как сложной, высоко специализированной знаковой системы с собственной внутренней логикой. Несмотря на тенденцию к упрощению, он сохраняет свою уникальность и сложность. В работе представлены особенности оригинального и смешанного юридического лексикона, научные подходы к определению языка права. Авторы исследуют развитие и становление юридического языка в России, Германии, Великобритании, его специфику и функции. В итоге отмечается важность рассмотрения аспектов юридического языка, связанных с наукой о переводе. В данном случае перевод выступает инструментом обеспечения правовой коммуникации между государствами, правовыми системами и участниками международных отношений.

Ключевые слова: юридический язык, Кодекс Хаммурапи, функции юридического языка.

LEGAL LANGUAGE: SPECIFICS AND STRUCTURE

Research article

Brovina A.V.^{1,*}, Achina V.D.²

¹ ORCID : 0009-0006-8751-1402;

^{1,2} Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russian Federation

* Corresponding author (a_brovina[at]mail.ru)

Abstract

The article examines issues related to the functioning of legal language as a complex, highly specialised sign system with its own internal logic. Despite the tendency towards simplification, it retains its uniqueness and complexity. The work presents the traits of original and mixed legal vocabulary, as well as scientific approaches to defining the language of law. The authors examine the development and formation of legal language in Russia, Germany, and Great Britain, its specifics and functions. In conclusion, the importance of addressing aspects of legal language related to translation studies is noted. In this case, translation serves as a tool for ensuring legal communication between states, legal systems, and participants in international relations.

Keywords: legal language, Code of Hammurabi, functions of legal language.

Введение

Современный мир претерпевает глобальные изменения, которые, по мнению экспертов, сводятся к тому, что формируется новое целостное пространство, единый мир. Процессы глобализации влияют на все сферы деятельности человека, в том числе и юридическую. Глобализация современного мира делает актуальным изучение законодательного опыта зарубежных государств.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения иностранных правовых систем для лучшего ориентирования в процессах всемирной экономической, политической и культурной интеграции.

Целью исследования является изучение становления юридического языка России, Германии и Великобритании и выявление его характерных признаков и свойств.

Основные результаты

Юридический язык — продукт многовекового развития, сочетающий романо-германские, англосаксонские, нормандские и латинские традиции. Несмотря на тенденцию к упрощению, он сохраняет свою уникальность и сложность. Юридический язык является особым профессиональным языком, обладающим высокой степенью формализации, точности и абстрактности. При рассмотрении юридического языка следует учитывать, что при реализации своих функций он использует правовые и лингвистические средства, попадая под влияние права и лингвистики. А.Н. Шепелёв даёт определение юридическому языку как «системе, в которой язык является средством реализации права» [10, С. 218]. Применительно к свойствам юридического языка следует учитывать мнение Н. А. Власенко о том, что «язык права (законов и иных нормативных актов) как бы «погружён» в правовой язык, обогащается им» [1, С. 15]. По мнению А. Ю. Хворостова, «юридический язык — это особый профессиональный язык, который используется в юридической деятельности для точного отражения государственно-правовой действительности» [9, С. 168].

Как и любой другой язык, юридический язык включает в себя элементы различных функциональных стилей: официально-деловой, публицистический, разговорный и научный. Тем не менее каждый элемент языка права имеет свои специфические стилевые черты, которые выходят за рамки традиционных функциональных стилей. В этой связи юридический язык представляет собой особую семиотическую систему. Р. Г. Мельниченко утверждает, что «юридическое языковое конструирование заключается в особой манере конструировать из слов более обширные языковые конструкции» [4, С. 64].

Обсуждение

В соответствии с Конституцией Российской Федерации [3] русский язык является государственным языком на всей территории Российской Федерации. Статус русского языка как государственного языка предусматривает его использование в определенных сферах деятельности, например, в деятельности федеральных органов государственной власти, в образовании, СМИ и повседневной жизни. К одной из таких сфер относится конституционное, гражданское, уголовное, административное судопроизводство. Это означает, что судопроизводство и делопроизводство в судах и делопроизводство в правоохранительных органах Российской Федерации ведется на государственном языке (в отдельных случаях допускается ведение дел на языке республик).

Государственный статус русского языка, закрепленный Конституцией в качестве основного средства общенациональной коммуникации, исторически обусловил формирование и институциональное выделение особой функциональной разновидности литературной нормы. Эта специализированная часть языка целенаправленно культивировалась и адаптировалась для нужд государственного аппарата, став неотъемлемым инструментом деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти, а также всех уровней управления. В процессе своей кристаллизации данный языковой пласт прочно закрепился в сфере официально-делового стиля, обслуживая исключительно важную область социально-правовых отношений, где осуществляется создание, интерпретация и применение правовых норм.

Необходимость точного, недвусмысленного и долговременного письменного закрепления воли законодателя, требований правовых норм, прав и обязанностей граждан и организаций, а также процедур их реализации привела к формированию уникального подязыка — законодательного (юридического) языка. Этот язык представляет собой не просто стилистический вариант, а сложную, высоко специализированную знаковую систему с собственной внутренней логикой.

Истоки юридического языка восходят к древности — одним из первых примеров, когда закон был сформулирован в письменной форме, может служить Кодекс Хаммурапи (Сборник вавилонских законов), составленный царем Хаммурапи примерно в 1754 годом до нашей эры. Кодекс представляет собой набор правил и норм, регулирующих различные аспекты жизни общества, включая право, экономику и семейные отношения. Кодекс Хаммурапи стал важной вехой в истории права и оказал значительное влияние на последующие правовые системы.

До конца 19 века юридический язык оставался малоизученной областью, хотя понимание взаимосвязи языка и права в определенной степени присутствовало в философских рассуждениях о праве в течение длительного времени. Возможная причина такой незаинтересованности исследователей заключалась в отсутствии специалистов, владеющих глубокими языковыми навыками и практическими компетенциями.

Современный российский юридический язык формировался под влиянием множества ученых и практиков. Основоположником можно считать Д. И. Менделеева, который внес значительный вклад в развитие правовой научной терминологии и работал над вопросами языка законов. Будучи управляющим Палатой мер и весов в 1892–1907 гг. Дмитрий Иванович занимался вопросами унификации измерительных стандартов, его идеи способствовали формированию специальных понятий, которые позже были закреплены в законодательстве и правовой доктрине России. В таможенном праве появились термины «толковый тариф» и «промышленный протекционизм». Термины «эталон» и «поверочная система» закрепились в нормативно-правовых актах о стандартизации [5]. Среди современных исследователей можно отметить работы В.А. Кузнецова, который исследовал проблемы юридической терминологии и предложил методы ее стандартизации. С. В. Цветкова занималась вопросами языка права и его адаптации к современным условиям. А. Ю. Громов автор работ по юридической лексикографии и стандартизации правового языка. Н. В. Соловьева исследовала юридическую коммуникацию и ее особенности в российском контексте.

Пионером современного немецкого юридического языка можно считать немецкого юриста и философа Кристиана Томазиуса, который в 17 веке одним из первых выступил с докладами на юридические темы на немецком языке. В 18 веке немецкий ученый-юрист Фридрих Карл фон Савиньи сосредоточил свое внимание на исследовании взаимосвязи между правом и языком [6]. В 20 веке отмечается рост интереса к исследованию юридического языка. Первые исследования касались критики языка, были посвящены структуре юридического языка, и только со временем ученые обратили внимание на особенности этого языка [2], [7].

В Германии большинство обвинений касалось использования иностранных слов (особенно латинских) и застывших форм, чрезмерной абстрактности, сложной структуры предложений и, как следствие, отсутствия понятности. Большое значение для исследования языка права имеют публикации немецкого юриста Мюллера-Тохтермана «Структура немецкого юридического языка» (1959), в которой юридический язык впервые упоминается как специальный язык и характеризуется с точки зрения его терминологии [12]. Статья «О культуре юридического языка», написанная лингвистом Герхардом Штикелем в 1984 году, имеет важное значение. В работе юридический язык рассматривается как специальный язык, при этом Штикель подчеркивает, что отсутствие единого и универсального определения данного специального языка не позволяет сформулировать определение юридического языка [11, С. 12].

Юридический язык в Великобритании формировался на протяжении многих веков под влиянием исторических, политических и языковых факторов. Его развитие тесно связано с эволюцией английского общего права («common law») и правовой системы в целом. Право в Британии развивалось под влиянием англосаксонских обычаев. Правовые нормы, например, «Законы Этельберта» (VII в.) записывались на древнеанглийском языке. В средние века происходит

становление «common law», в судах начинает доминировать нормандский диалект французского языка, а латынь используется в официальных документах, появляются первые юридические трактаты. В 1362 г. парламент принимает закон, требующий вести судопроизводство на английском, несмотря на это записи еще долгое время оставались на французском языке и латыни.

В XVI веке — в эпоху Тюдоров английский язык окончательно вытесняет французский, но сохраняются архаичные формулы («heretofore», «aforesaid»). В XVII–XVIII вв. юридический язык усложняется из-за формализма и стремления к точности, а в XIX веке также начинается критика излишней сложности юридического языка. Так, например, Чарльз Диккенс высмеивал его в романе «Холодный дом». В 1850 году появляется Закон о толковании и последующие реформы упрощают юридические тексты. С 1979 года движение Plain English Campaign активно борется за ясность юридических документов, за точность и формализм во избежание двусмысленностей.

Каждая из стран обладает уникальной правовой традицией, которая формировалась на протяжении веков и глубоко укоренилась в культуре и общественном сознании. В современной Великобритании судопроизводство основывается на системе прецедентного права, где судебные случаи играют ключевую роль в интерпретации законов, а также существует множество специфических терминов и понятий, возникающих из судебных разбирательств. В то время как Федеративная Республика Германия придерживается континентальной системы права, которая подразумевает наличие образцовых законов и, например, более строгих определений преступлений и их видов. Такие различия оказывают существенное влияние на судопроизводство и принятие решений.

Во второй половине 20 века юридический язык становится предметом лингвистических исследований во всем мире. Сегодня анализ и исследование юридического языка — это устоявшееся явление. Многообразие подходов к специфике юридического языка отражаются в многочисленных обозначениях — юридический язык, язык права, язык правосудия, административный язык и тд. В рамках данного исследования используется термин «юридический язык» в связи с его частотностью и общепринятостью употребления.

Термин юридический язык выполняет двойную функцию. С одной стороны, его следует понимать как язык юридической жизни, а с другой — как язык юристов, причем его используют не только юристы, но и все люди, соприкасающиеся с правом. Он черпает лексику, синтаксис и грамматику из общего языка, но в то же время отличается наличием многочисленных профессиональных терминов, основан на профессиональных юридических текстах и служит средством общения между профессионалами (или непрофессионалами) в рамках конкретной предметной области. Согласно Р.Г. Мельниченко юридический язык представляет собой особую коммуникативную, мыслеобразующую и сегрегационную систему знаков» [4, С. 63–64]. Одним из признаков данной системы выступает особый юридический лексикон, который, по мнению ученого, делится на

- 1) оригинальный юридический лексикон;
- 2) смешанный юридический лексикон.

Оригинальный юридический лексикон содержит в себе слова, относящиеся исключительно к правовому дискурсу, а смешанный юридический лексикон использует общеупотребительные слова, но придает им особый правовой смысл. Е. Н. Сердобинцева отмечает, что «с точки зрения лингвистического дискурса юридический лексикон относится к кластеру явлений, именуемый «профессионализмами»» [8, С. 105–106].

Заключение

Юридический язык, состоящий из двух основных компонентов, а именно языка и права, является средством практического применения права, которое сочетает в себе как правовые, так и лингвистические средства. Язык права это социально и исторически обусловленная система правил словесного выражения категорий, применяемых для регулирования поведения субъектов общественных отношений. Важным подходом в исследованиях юридического языка в настоящее время является рассмотрение его аспектов, связанных с наукой о переводе. Направления исследований включают письменный и устный юридический перевод, судебный перевод, заверенный перевод или дидактику юридического перевода.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Власенко Н.А. Язык права / Н.А. Власенко. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1997. — 176 с.
2. Зиянгирова Е.Л. Классификация основных юридических терминов, входящих в состав метаязыка юрислингвистики / Е.Л. Зиянгирова // Национальная ассоциация ученых. — 2021. — № 74. — С. 54–56.
3. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации // КонсультантПлюс. — 1993. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/3ed9a4d68072c2f9d74767edb4d4d2ea1def6e9f (дата обращения: 26.06.25).
4. Мельниченко Р.Г. Юридический язык: постановка проблемы / Р.Г. Мельниченко // Правовая парадигма. — 2021. — Т. 20. — № 1. — С. 62–67.
5. Менделеев Д.И. К познанию России / Д.И. Менделеев. — Москва: Айрис-Пресс, 2002. — 282 с.

6. Савиньи Ф.К. Система современного римского права / Ф.К. Савиньи. — Москва: Статут, 2012. — 573 с.
7. Самотейкина Н.В. Проблемы перевода немецких юридических терминов. / Н.В. Самотейкина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 3-2 (66). — С. 209–211.
8. Сердобинцева Е.Н. Проблема профессионализмов в современной лексикографии. / Е.Н. Сердобинцева // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. — 2008. — № 4. — С. 105–106.
9. Хворостов А.Ю. Юридический язык и язык юриста / А.Ю. Хворостов // Юрислингвистика. — 2007. — № 8. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskiy-yazyk-i-yazyk-yurista-1> (дата обращения: 26.06.25)
10. Шепелёв А.Н. Характеристика юридического языка / А.Н. Шепелёв // Социально-экономические явления и процессы. — 2012. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-yuridicheskogo-yazyka> (дата обращения: 26.06.25).
11. Drumm S. Pragmatik der fachsprachlichen Kommunikation / J. Roche, S. Drumm. — Tübingen : Gunter Narr Verlag, 2018. — S. 18–30.
12. Müller-Tochtermann H. Zur Struktur der deutschen Rechtssprache / H. Müller-Tochtermann // Muttersprache. — 1959. — S. 84–86

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vlasenko N.A. Yazyk prava [Language of law] / N.A. Vlasenko. — Irkutsk: East Siberian Book Publishing House, 1997. — 176 p. [in Russian]
2. Ziyangirova Ye.L. Klassifikatsiya osnovnikh yuridicheskikh terminov, vkhodyashchikh v sostav metayazyka yurisl'ingvistiki [Classification of the main legal terms that are part of the metalanguage of legal linguistics] / Ye.L. Ziyangirova // Natsionalnaya assotsiatsiya uchenikh [National Association of Scientists]. — 2021. — № 74. — P. 54–56. [in Russian]
3. Russian Federation. Laws. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii [Constitution of the Russian Federation] // KonsultantPlyus. — 1993. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/3ed9a4d68072c2f9d74767edb4d4d2ea1def6e9f (accessed: 26.06.25). [in Russian]
4. Melnichenko R.G. Yuridicheskii yazyk: postanovka problemi [Legal language: problem statement] / R.G. Melnichenko // Pravovaya paradigma [Legal Concept]. — 2021. — Vol. 20. — № 1. — P. 62–67. [in Russian]
5. Mendeleev D.I. K poznaniyu Rossii [Towards the knowledge of Russia] / D.I. Mendeleev. — Moscow: Ajris-Press, 2002. — 282 p. [in Russian]
6. Savin'i F.K. Sistema sovremennogo rimskogo prava [The system of modern Roman law] / F.K. Savin'i. — Moscow: Statut, 2012. — 573 p. [in Russian]
7. Samotejkina N.V. Problemy' perevoda nemeczkix yuridicheskix terminov [Problems of translation of German legal terms]. / N.V. Samotejkina // International Journal of Humanities and Natural Sciences. — 2022. — № 3-2 (66). — P. 209–211. [in Russian]
8. Serdobinceva E.N. Problema professionalizmov v sovremennoj leksikografii [The problem of professionalisms in modern lexicography]. / E.N. Serdobinceva // News of Universities. Volga Region. Humanities. — 2008. — № 4. — P. 105–106. [in Russian]
9. Khvorostov A.Yu. Yuridicheskii yazyk i yazyk yurista [Legal language and the language of a lawyer] / A.Yu. Khvorostov // Legal linguistics. — 2007. — № 8. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskiy-yazyk-i-yazyk-yurista-1> (accessed: 26.06.25) [in Russian]
10. Shepelyov A.N. Kharakteristika yuridicheskogo yazyka [Characteristics of legal language] / A.N. Shepelyov // Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya i protsessi [Socio-economic phenomena and processes]. — 2012. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-yuridicheskogo-yazyka> (accessed: 26.06.25). [in Russian]
11. Drumm S. Pragmatik der fachsprachlichen Kommunikation [Pragmatics of Technical Communication] / J. Roche, S. Drumm. — Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2018. — P. 18–30. [in German]
12. Müller-Tochtermann H. Zur Struktur der deutschen Rechtssprache [On the structure of German legal language] / H. Müller-Tochtermann // Muttersprache [Native language]. — 1959. — P. 84–86 [in German]